

Глава 45. Общежитие 5-го района

Ми Янь действительно не смог убежать. Его не нашли лишь потому, что он спрятался на потолочных балках, сжавшись в тонкую, длинную полосу.

Он замер, не двигаясь, и даже задержал дыхание почти на пять минут. Он и так был маленьким, а балки цеха находились так высоко, скрытые в полумраке, что заметить его с земли было практически невозможно.

Роботы-охранники тщательно, дюйм за дюймом, обыскали всё помещение, но, не найдя и следа, по приказу директора Пи отправились на поиски наружу.

Видя, как мешок с А Чжу уносят прочь, сердце Ми Яня бешено заколотилось. Его разум взорвался фейерверком из паники, страха и жажды убийства, но он знал, что не должен двигаться, не должен издавать ни звука, не должен быть обнаружен.

Только так он сможет спасти его.

Лишь убедившись, что все звуки стихли, он осторожно начал передвигаться. Прозрачные щупальца, выскользнувшие из его ладоней, мёртвой хваткой вцепились в потолочные балки, и он, подобно пауку, повис вниз головой, начав медленное, бесшумное продвижение.

Когда он переползал через дверной проём, а затем и на крышу, люди внизу его не заметили.

Они построили слишком высокий цех. Ми Янь, собрав все силы, подпрыгнул и сумел зацепиться рукой за край крыши. Затем лёгким движением он перенёс всё тело наверх и присосался к холодному металлу.

Он слишком хорошо сросся с этим человеческим телом и уже не мог так свободно пользоваться щупальцами, как раньше. Передвижение вниз головой отняло у него много сил, и уже через пару шагов он начал тяжело дышать. Снаружи шёл снег, его тихое шуршание доносилось сквозь тонкий слой металла — всего в пяти сантиметрах от него была свобода.

Он медленно полз в сторону общежитий, мимо одиноко висящей железной луны, мимо ярких прожекторов, которые заливали всё светом, не оставляя ни единого тёмного уголка. Если бы хоть один охранник на земле поднял голову, он бы непременно его заметил.

Но они не поднимали голов. Они слепо прочёсывали землю, словно в их программу не была заложена команда «смотреть вверх».

Вернувшись в жилую зону, он увидел, что ворота заблокированы. Общежитие №6, очевидно, уже тщательно обыскали. Всех чистильщиков выгнали во двор, где они стояли, словно куры в клетке, с тревогой вытягивая шеи и оглядываясь по сторонам.

Ми Янь спрятался на крыше, терпеливо ожидая, пока роботы-охранники уйдут. Он услышал грубый разговор сестры Кун и другой надзирательницы:

— Ну всё, шестому конец! Директор его застукал!

— Как думаешь, в какое общежитие его кинут?

— Думаю, общежитие 3-го района в самый раз. Как раз отучат его трепать языком!

— А я считаю, его сразу в общежитие 2-го района отправят, чтобы вылечить раз и навсегда...

— Сразу в общежитие 2-го района? Да никто такого не выдержит, тем более этот шестой, дохляк. — В голосе сестры Кун, несмотря на слова, слышалось плохо скрываемое злорадство. — Можем готовиться забирать его труп.

Каждое их слово вонзалось в сердце Ми Яня, как гвоздь. Он не знал, что делать, и был готов разрыдаться от отчаяния. Он до боли впился зубами в собственную руку, чтобы не издать ни звука.

«Спокойно, нужно быть спокойным! А Чжу дал мне время, чтобы я мог что-то сделать! Только я могу его спасти!»

Ми Янь укусил себя так сильно, что на руке остался кровавый след от маленьких зубов, но боль помогла ему немного прийти в себя. Утерев слёзы рукавом, он дождался, пока роботы-охранники и надзирательницы уйдут, и только тогда тихонько спустился в общежитие.

Майкл и остальные, вернувшись в комнату, остолбенели, увидев его, одиноко сидящего на кровати и собиравшего вещи.

— Малец, ты откуда взялся? А где Номер 6? Его и вправду схватил директор?!

Ми Янь кивнул и, закинув за спину свой маленький рюкзак, сказал:

— Я иду его спасать.

— Не выходи! Они повсюду тебя ищут! Быстро спрячься где-нибудь, вот хотя бы... — Майкл запнулся, отчаянно пытаясь придумать, где можно укрыться. — В общем, где ты прятался до этого, туда и возвращайся, не высовывайся!

Ми Янь упрямо покачал головой и, сжимая лямку рюкзака, спрыгнул со второго яруса кровати.

— Его заперли в другом общежитии. Я должен его спасти.

Этот мальчишка, который всегда неотступно следовал за Номером 6 и казался таким послушным, оказался на удивление упрямым. Майкл хотел было его остановить, но тот стремительно проскользнул мимо него и направился прямо к Номеру три, который, как всегда, одиноко и подозрительно стоял в углу, засунув руки в карманы.

Ми Янь решительно подошёл к нему, схватил за запястье и вытащил руку из кармана.

В руке Номер три сжимал «стукач». Его палец уже лежал на кнопке доноса — он собирался сообщить о вернувшемся в общежитие Ми Яне!

— Какого чёрта?! — на лице Номера три не было и тени паники от разоблачения, он лишь прорычал: — Отпусти!

Он был высоким и крепким мужчиной, но, как ни старался, не смог вырваться. Рука ребёнка сжимала его запястье с силой стальных тисков!

«Номер три — плохой. Плохих нужно наказывать. Можно его ударить? Можно его убить? Можно сжать его горло, пока он не перестанет дышать и его лицо не посинеет? Он будет дёргаться, но до самой смерти не сможет вырваться...»

Под пристальным взглядом холодных золотых глаз Номер три покрылся гусиной кожей. Страх сковал его, не давая издать ни звука.

«Нет, так не пойдёт. Будь здесь А Чжу, он бы так не поступил...» — Ми Янь на мгновение задумался. Он решил, что не стоит тратить время на сиюминутную месть, когда нужно спасать человека. Он с силой разжал пальцы Номера три, вырвал «стукач» и на его глазах разломил его пополам. Когда он отпустил руку, обломки устройства с глухим стуком упали на пол.

— Больше так не делай, — сухо пригрозил он. — Иначе я и тебя разломаю пополам.

Затем он быстро вышел из комнаты, оставив позади ошеломлённых товарищей. У Майкла в душе шевельнулось странное чувство. У этого ребёнка было лицо эльфа, но его слёзы и смех делали его хоть немного человеческим. Однако с уходом Номера 6 он словно сбросил человеческую кожу, явив свою истинную, неопишемую сущность.

Номер три по-прежнему молчал. В его мутных глазах быстро угас даже страх. Он просто присел и начал собирать обломки, пытаясь сложить их вместе.

На лбу Майкла вздулись вены. Он схватил его за воротник.

— Это был ты, да?! Я же говорил, что вчера ночью слышал, как кто-то во дворе нажимает на кнопку! Это был ты! Ты сдал Номера 6!

Номер три безучастно посмотрел на него и покачал головой.

Он был так спокоен, так невинен, так невозмутим, что Майкл даже засомневался, не приснилось ли ему всё это. Но тут Чжан Байшань набрался смелости и сказал:

— Это он! Он вчера... вчера пил кофе и совсем не спал!

Прошлой ночью, во время сверхурочных, они все выпили кофе и работали без остановки. Лишь когда купленный днём кофе закончился, они с сожалением вернулись в общежитие. В два часа ночи, уходя, Чжан Байшань видел, как Номер три залпом выпил две банки. Он тогда подумал, что тот собирается работать всю ночь, и удивился, увидев его позже в кровати...

Теперь он всё понял. Номер три вернулся не спать, а шпионить! Остаточное действие кофе не давало ему уснуть. Он услышал, как Номер 6 и его брат уходят, после чего выскользнул во двор и нажал на кнопку доноса!

— Это ты! — вскипел Чжан Байшань. Хоть он и думал только о том, как бы честно заработать, но понимал, что Номер 6 искал способ пройти подземелье для всех. — О чём ты вообще думал? Мы же все рабочие! Зачем ты помогаешь фабрике и сдаёшь своих?!

Лицо Номера три оставалось бесстрастным. Его палец тайно нащупал кнопку доноса и, обнаружив, что устройство сломано, лишь слегка дрогнул.

Майкл, стиснув зубы от ненависти, занёс кулак. Наконец Номер три открыл рот и, с трудом выдавив из пересохшего горла хриплые звуки, прокаркал:

— Я донесу на тебя! Драка — штраф тысяча! Я донесу на тебя! Драка — штраф тысяча!

Услышав про тысячу, кулак Майкла на миг замер. Номер три, осмелев, закричал ещё громче, и его карканье привлекло роботов-охранников к дверям общежития.

— Пошёл ты, предатель! — нервы Майкла лопнули. Он с силой ударил его, сломав носовую перегородку. Из носа брызнула кровь.

Номер три остолбенел. Он никак не ожидал, что кто-то предпочтёт штраф в тысячу, но всё равно ударит его! Он ошеломлённо открыл рот, и в этот момент второй удар выбил ему передние зубы.

Прежде чем роботы-охранники успели его остановить, Майкл нанёс не два, а целых шесть

ударов, пожелав ему, видимо, удачи.

Роботы-охранники крепко схватили разъярённого мужчину, но Майкл всё равно демонстративно помахал кулаком и одарил Номера три непонятной ему улыбкой победителя.

/

Ми Янь стоял перед небольшой дверью в жилой зоне и читал инструкцию: это была односторонняя дверь. Проход в общежитие №5 не был заперт, и его можно было легко открыть с этой стороны. Но стоило пройти, как дверь за спиной намертво запиралась, и вернуться было уже невозможно.

Это была единственная свобода, которой они обладали — свобода падения.

Предыдущее восхождение отняло у него все силы. В ближайшее время он не смог бы снова залезть на крышу. Теперь он был как пешка, перешедшая реку — пути назад не было.

Ми Янь ни секунды не колебался и толкнул дверь в общежитие №5.

Дверь за его спиной со щелчком закрылась.

Не успел он осмотреться, как в нос ударил невыносимый смрад, от которого закружилась голова.

Ми Янь поспешно зажал нос и рот и, широко раскрыв глаза, увидел двор, заваленный горами мусора: гниющие остатки еды, человеческие экскременты и роящиеся над всем этим тучи мух.

В 5-м районе жило явно больше людей, чем в 6-м — здесь было шесть корпусов. Но, в отличие от их двора, здесь не было умывальников. Поэтому жители общежития №5 не могли ни стирать, ни мыться, ни справлять нужду в отведённом месте. Вся эта грязь скапливалась прямо во дворе...

Ми Янь не мог даже представить, что А Чжу бросили в такое место. Он был таким чистоплотным, от него всегда так приятно, свежо пахло... От одной этой мысли ему стало так больно, что, с трудом сдерживая рвоту, он проскользнул в здание и начал обыскивать комнату за комнатой.

Было около пяти утра. Роботы-охранники уже приходили и объявили на фабрике чрезвычайное положение, временно отменив работу. Поэтому многие рабочие 5-го района, только проснувшись, снова завалились спать, развалившись на кроватях и громко храпя.

Все они были голыми. Каждый был грязен, как свинья, а одеяла на них были сальными и

чёрными, возможно, лишь чуточку чище, чем земля во дворе.

Один не спал. Он сидел и с жадностью поглощал что-то из вонючей миски. Вокруг него вились мухи, разделяя с ним трапезу. Ми Янь подозревал, что он уже проглотил не одну муху... но тот ел с таким наслаждением, что даже не заметил проскользнувшего мимо него ребёнка.

Ми Янь перелез через окно в следующее общежитие. К его удивлению, здесь никто не спал. Трое сидели за столом и играли в карты. Ещё один сидел на кровати, широко раздвинув ноги, и, обхватив рукой свой член, быстро мастурбировал, издавая стоны удовольствия.

— Откуда ребёнок?! — один из игроков поднял голову и злобно посмотрел на него.

Они никогда не видели такого чистого человека. Кожа у него была белой и нежной, словно светилась, а лицо — невероятно милым. Он казался существом из другого мира.

— Гляньте-ка, какой хорошенький, прямо как персик, сок так и брызнет! — тот, что мастурбировал на кровати, протянул к нему руку, измазанную чем-то липким. — Куда лучше этих вонючихдохлых свиноматок!

Ми Янь в ужасе отпрянул и бросился бежать. За спиной он услышал мужские голоса:

— Быстро донеси на него! За донос же двести дают!

— Ты дурак? Тогда и нас за карты поймают!

Ми Янь пробрался в третье мужское общежитие. К счастью, здесь бодрствовал только один, остальные спали. Тот, что не спал, болезненно прислонился к стене, его глаза были полузакрыты, а дыхание — едва слышным. Он не был таким грязным, но на губах виднелись две свежие раны.

Ми Янь на цыпочках прошёл мимо него. Убедившись, что А Чжу здесь нет, он собрался уходить, но вдруг мужчина поднял голову и позвал его:

— Малыш...

Услышав голос, Ми Янь узнал его и удивлённо прошептал:

— Лянь Пинлян?

<http://bllate.org/book/15884/1590587>